Глава 1235: Контратака

Мэн Хао внезапно посмотрел себе за спину, а потом опустил глаза вниз. Глаза под землёй смотрели прямо на него. Хоть сам Мэн Хао не заметил ничего необычного, его никак не покидало ощущение, будто за ним кто-то наблюдает. Раздумывая над странностью этого места, он следил за тем, как Хун Чэнь и Сюань Даоцзы отбивались от волн врагов. Его раны тем временем постепенно исцелялись. На земле позади него глаза прищурились.

"Какой прозорливый... такое тело идеально мне подойдёт. Если я вселюсь в него, тогда наконец смогу выбраться из этого богом забытого места!"

За время нахождения на стеле раны Мэн Хао успели исцелиться наполовину. Со стороны, где сражались Хун Чэнь и Сюань Даоцзы, продолжал доноситься грохот взрывов. На них нападало всё больше и больше теней. Удивительно, но от некоторых из них исходили эманации царства Дао, а значит, при жизни они являлись экспертами царства Дао.

Сила их эссенций со временем истаяла, но инстинкты никуда не делись, вдобавок долгое нахождение в ауре смерти сделало их куда более страшными противниками. Даже Сюань Даоцзы не на шутку встревожился, а вот Хун Чэнь уже трясло от страха. Она и её спутник раз за разом посылали различные божественные способности, которые взрывались среди наступающих теней. Примерно в это время по земле начал стелиться сизый туман, постепенно окутывая весь мир. При виде тумана у Мэн Хао волосы зашевелились на затылке. Без малейших колебаний он соскочил с занимаемого им места и, резко обернувшись, обрушил на него эссенцию Божественного Пламени. Ничего не произошло, но Мэн Хао почему-то насторожился ещё сильнее. Мгновением ранее он отчётливо почувствовал тянущийся к нему неописуемый холод. Если бы он остался сидеть на вершине каменной стелы, то превратился бы в ледяное изваяние, странным было другое: нечто или некто сделал так, чтобы этот холод нельзя было почувствовать, одно странно: всё выглядело как обычно.

Мэн Хао медленно попятился и растворился в тумане. Вот только он не знал, что на месте, где он недавно сидел, действительно стояла размытая тень. Она полностью состояла из тумана, за исключением алых глаз, которые зорко смотрели на Мэн Хао.

— Он как-то почувствовал моё приближение... — пробормотала тень. — Похоже, у него необычайно чуткое божественное сознание. Ничего страшного, чем сильнее тело, тем сильнее стану я после того, как вселюсь в него. Я был заперт здесь слишком, слишком долго. Проклятье... я просто обязан выбраться отсюда. Прорублю себе дорогу, если потребуется!

Тень искривилась и растворилась в тумане. Тем временем Мэн Хао со всей возможной скоростью мчался вперёд. Чувство нависшей над ним опасности заставило его ещё настороженней отнестись к этому миру. Летя сквозь туман, он то и дело оглядывал сизую дымку.

"Это место опасно и для меня, и для всех остальных. Появление этого тумана означает... что пора идти в контратаку!"

Он полетел к месту, где последний раз видел сражающихся Сюань Даоцзы и Хун Чэнь. Довольно скоро послышался грохот идущей схватки. Крики Сюань Даоцзы эхом разносились по округе, заполненной рябью магических техник. Вот только туман скрывал весь свет, поэтому Мэн Хао ничего толком не мог разглядеть. Однако в его глазах разгоралось пламя желания сражаться. В конце концов он просто их закрыл, позволив девятнадцати образам появиться у себя в голове. Они находились в разных местах, но всех окружал серый, бесцветный мир. Эти

сущности попали под контролем Заговора Жизни-Смерти. Глаза оставшихся в живых стали глазами самого Мэн Хао.

Он медленно летел через туман, избегая скрытых там сущностей, особенно самых опасных теней смерти. Через несколько дюжин вдохов он резко рванул вперёд. Его открывшиеся глаза сияли жаждой убийства. Он сжал пальцы в кулак, отчего от него повеяло силой всевышнего дао бессмертного и мощью физического тела. Он ударил Убивающим Богов Кулаком, внезапно вынырнув из тумана прямо перед Хун Чэнь. В этот момент она использовала всю имеющуюся у неё магию, чтобы отбиться от напирающих теней смерти, что порядком вымотало её, как вдруг появился Мэн Хао и неожиданно атаковал её. Прежде чем она успела понять, что происходит, Убивающий Богов Кулак уже достиг цели. С грохотом кулак впечатался ей в грудь, вызвав фонтан кровавых брызг изо рта.

— Мэн Хао! — завизжала она, отлетев назад.

После внезапной атаки Мэн Хао она вытащила магические предметы и приготовила божественные способности. Вопреки её ожиданиям из клуб сизого дыма внезапно вылетела лазурная птица Пэн и полоснула её когтями. Раздавшийся шум удивил даже Сюань Даоцзы. Он хотел помочь старухе, но тут на него набросилось десять обезумевших теней смерти.

— С дороги! — проревел Сюань Даоцзы.

— Помоги мне! — воздух прорезал отчаянный крик Хун Чэнь.

Перепуганная старуха видела лишь плотную стену тумана со всех сторон, поэтому ей ничего не оставалось, как броситься бежать. Её грудь превратилась в кровавое месиво, а из трёх ран в голове сочилась красновато-белая жидкость. Мэн Хао тоже был в не лучшей форме. Все его раны кровоточили, всё-таки, не дождавшись их полного исцеления, он попытался убить старуху, отчего они опять раскрылись. Жажда убийства в его глазах ни капли не уменьшилась, более того, она стала ещё сильнее.

Он внезапно с небывалой скоростью рванул вперёд, послав в убегающую Хун Чэнь поток эссенции Божественного Пламени. Старуха заскрежетала зубами и магическим пассом ударила силой эссенции во все стороны, но Мэн Хао уже находился в другом месте и атаковал её Мостом Парагона. Она закричала, от такого натиска её тело начало разрушаться. К этому моменту Сюань Даоцзы закончил разбираться с тенями, вставшими на его пути, и поспешил к ним.

Мэн Хао приложил ко лбу четвёртый фрукт нирваны и сорвался с места с чудовищной скоростью. Летя к Хун Чэнь, он вызвал медное зеркало. Повздыхав, попугай соединился с ним и без пререканий превратил зеркало в оружие. Из-за этого энергия Мэн Хао резко возросла. Замахнувшись, он рубанул им по Хун Чэнь. Сейчас главным врагом Сюань Даоцзы было время, и, похоже, оно побеждало, поэтому он только и мог, что бессильно кричать. Хун Чэнь тоже закричала, попытавшись прикрыться от этой атаки всей своей силой. К несчастью для неё, ранее её ранило заклятие Запечатывания Небес, понизив ей культивацию. После последней атаки Мэн Хао она была похожа на стрелу на излёте, а значит, Мэн Хао мог проигнорировать любой её магический предмет или божественную способность. Зачерпнув всю силу своего физического тела, он вложил её удар оружия, который превратился в ослепительный росчерк… Крик старухи оборвался, когда её голова слетела с плеч, а тело разорвало на части. Зарождённое божество попыталось сбежать, но в следующий миг его разрубило оружие Мэн Хао. Ещё один практик царства Дао погиб от рук Мэн Хао!

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, лицо побледнело. Магические предметы и божественные способности, посланные старухой, усугубили состояние его ран. Расправившись со старухой, он полетел прочь от поля боя.

— Мэн Хао! — закричал ему вслед Сюань Даоцзы.

Его крик эхом прокатился по туманному миру. Неподалёку члены клана Мэн несли тяжёлые потери. Забрызганный кровью Мэн Чэнь пытался спастись бегством. Хань Цинлэй тоже осторожно продвигался через туман. Несколько из его последователей уже погибли. Находясь здесь, в 33 Преисподних, он понял, почему все так боялись этого места.

В этом мире они были не единственными живыми людьми, были и другие. Это было началом открытия 33 Преисподних, поэтому из всех сияющих разломов открылось около трёх-пяти. Некоторые практики альянса Небесного Бога решили попытать счастье в открытых разломах, правда таких смельчаков нашлось не так уж и много. Примерно треть из них выбрала разлом Мэн Хао.

Эти храбрецы были непростыми практиками: слабейшие среди них обладали культивацией поздней ступени царства Древности. Среди них были эксперты Псевдо Дао, надеющиеся найти легендарные предметы, которые могли бы практикам Псевдо Дао избежать неминуемой гибели. Немало экспертов царства Дао тоже отправились в открытые разломы. Поэтому услышавшие крик Сюань Даоцзы практики почувствовали, как их сердца начали биться быстрее.

Во время своего бегства Мэн Хао никак не отпускал кровавый кашель. Он убрал боевую форму зеркала и фрукт нирваны. Его глаза полностью налились кровью, но ци и кровь продолжали всё также энергично бурлить. Алчность преследующей его тени постепенно распалялась. Тем временем Мэн Хао внезапно наткнулся на тень смерти.

— Давно мне не выпадал случай использовать Великую Магию Кровавого Демона, — прошептал он.

Тень впереди, оказавшаяся практиком, с воем кинулась на него. Мэн Хао не стал помещать на неё запечатывающую метку Заговора Жизни-Смерти. Вместо этого он устремился вперёд и ударил рукой. Его ладонь тотчас стала багряного цвета и, когда она коснулась тени, та задрожала и в мгновение ока обратилась в пепел. Её серая аура соединилась с ним, иссушив его ещё больше. Похоже, она никак не помогла его ранам.

Покачав головой, он полетел дальше. Вскоре его глаза заблестели, и он молниеносно рванул к практику царства Древности впереди. Этот человек был одним из преследователей Мэн Хао, но, когда ситуация начала выходить из-под контроля, он сбежал, поджав хвост. И вот сейчас он, похоже, решил попытаться ещё раз. Он настороженно оглядывал туман, как вдруг заметил мчащегося к нему Мэн Хао. Прежде чем он успел хоть что-то сделать, багряная ладонь Мэн Хао сомкнулась у него на голове.

Мэн Хао зажал своей жертве рот, чтобы её крики не привлекли других практиков. Жизненная сила, плоть, кровь, культивация и душа этого человека были поглощены в считанные мгновения. Это немного уменьшило бледность Мэн Хао, но не красноту его глаз. Когда от практика остался высохший труп, он позволил ему упасть вниз, прямо в воздухе тело обратилось в прах. Мэн Хао облизал губы и полетел дальше.

http://tl.rulate.ru/book/96711/389442